

Научная статья

УДК 378:008:37.034

EDN CTLOWR

<https://doi.org/10.22450/978-5-9642-0602-6-259-267>

**Концептуально-лингвистические основы преподавания
гуманитарных дисциплин в современном вузе**

Ирина Николаевна Каланчина, кандидат философских наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет
Алтайский край, Барнаул, Россия, kalanchina62@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся аргументы в пользу концептуально-лингвистического подхода в системе преподавания дисциплин гуманитарного цикла, который базируется на изучении осевых лингвоконцептов из русской языковой картины мира. Такая работа обеспечивает более глубокое и аутентичное понимание отечественной истории и культуры, а также способствует формированию у молодого поколения россиян осознанной национально-гражданской идентичности.

Ключевые слова: этническая языковая картина мира, концептуально-лингвистический подход, национально-гражданская идентичность, современное образование

Для цитирования: Каланчина И. Н. Концептуально-лингвистические основы преподавания гуманитарных дисциплин в современном вузе // Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы развития : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 16–17 апреля 2025 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 259–267.

Original article

**Conceptual and linguistic foundations of teaching
humanitarian disciplines in a modern university**

Irina N. Kalanchina, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Altai State Agrarian University, Altai krai, Barnaul, Russia, kalanchina62@mail.ru

Abstract. The article provides arguments in favor of a conceptual linguistic approach in the teaching system of humanities disciplines, which is based on the study of axial linguistic concepts from the Russian linguistic worldview. Such work provides a deeper and more authentic understanding of Russian history and culture, and also contributes to the formation of a conscious national and civic identity among the younger generation of Russians.

Keywords: ethnic linguistic worldview, conceptual and linguistic approach, national and civic identity, modern education

For citation: Kalanchina I. N. Conceptual and linguistic foundations of teaching humanitarian disciplines in a modern university. Proceedings from Agro-industrial complex: problems and prospects of development: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 259–267), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

В период масштабных геополитических и социокультурных трансформаций наиболее ярко выявляется необходимость серьезного внимания к сфере воспроизводства российской гражданско-культурной и государственной идентичности, и, в первую очередь, среди учащейся молодежи, которая в наибольшей мере подвержена влиянию деструктивных когнитивных технологий. Одной из задач при решении данных вопросов является разработка методов и принципов в современной образовательной системе, нацеленных на формирование аутентичной гражданской идентичности на основе традиционной системы ценностей.

В отечественной науке сформировалось целое направление, в котором исследуются как причины и цели, так и технологии и средства, которые используются со стороны внешних деструктивных сил, нацеленных на трансформацию и разрушение национально-культурной идентичности граждан России, в первую очередь, подрастающих поколений.

На данный момент в российских научных исследованиях можно отметить формирующееся направление, в рамках которого изучаются акторы, а также анализируются применяемые ими технологии, цели и средства, нацеленные на разрушение национально-культурной идентичности граждан. Разрабатывается аппарат научных терминов для таких исследований. В частности, часто в научных работах можно встретить такие понятия, как технологии информационной, психологической войны, а также принципы когнитивной (ментальной) войны. Как отмечают специалисты, все названные системы деструктивного

воздействия на сознание человека имеют общие черты и направлены на изменение социального поведения. Отметим их общие принципы, которые заключаются в том, «что информационные и когнитивные методики управления сознанием развиваются в сложном симбиозе, взаимно дополняя друг друга, создавая задел для формирования нового – легко манипулируемого и рефлексизирующего в нужном для технологов направлении – человека» [1, С. 41–55].

К сожалению, в течение длительного времени российская ментальность, основанная на комплементарности и открытости к межкультурному диалогу, не позволяла обнаружить, насколько целенаправленно и масштабно реализовывались со стороны западных акторов разработки, нацеленные на разрушение национального-культурной идентичности среди граждан дружественных для нас стран, например, в Сербии, Белоруссии, на Украине, в том числе и среди российских граждан через распространение информационной продукции, где на основе различных инсинуаций искажаются героические страницы национальной истории, деятельность отечественных подвижников, нивелируются трудовые, научные и культурные заслуги нашего народа.

Показательно, что «при помощи когнитивных технологий происходит «молекулярная агрессия в культурное ядро» конкретного общества, разрушается основа национального согласия, накаляется (до нужных разработчикам подобных практик пределов) ситуация внутри конкретной страны и вокруг нее, в мире в целом. Иными словами, технологии трансформации сознания становятся когнитивным оружием, которое может быть использовано как внутри страны-мишени, так и вне» [1, С. 41–55].

Важно понимать, что в качестве одного из самых эффективных и влиятельных инструментов следует рассматривать методы, направленные на «трансформацию национального менталитета и языковой картины мира, то есть через воздействие на лексическую, семантическую и грамматическую системы языка и речевую практику его носителей» [2].

Известная метафора В. Ф. Гумбольдта «язык – зеркало культуры», в течение 200 лет не потеряла своей значимости, указывая на функцию языка описывать и сохранять национальную систему представлений народа об окружающей действительности, отражать картину мира и ценностное отношение к нему.

Соответственно, языковая картина мира конкретного народа является хранилищем не только мыслительно-лингвистических средств, но и ценностных категорий, которые неотделимы от познавательной деятельности человека. Аксиологическое содержание языковых средств проявляется в эмоционально-ценностном отношении к окружающему миру и окрашивается ценностными доминантами, закрепленными в национально-культурных смыслах, которые формируются на протяжении всего существования народа в качестве ключевых для выживания и развития данного этноса как социального единства. Таким образом, в лингвистической картине мира носителей национального языка наличествуют важные смысловые и культурные доминанты, в которых находит свое отражение весь накопленный культурный опыт данного народа.

В языковой системе в целом и речевой деятельности этноса, в частности, находит отражение его уникальная система аксиологических доминант, мировоззренческих установки культурных архетипов. Специфика этой системы ценностных доминант детерминирована целым комплексом условий: от природно-географических (территория, ландшафт, климат) и исторических до социально-политических и культурно-языковых. Именно эти глубинные смысло-жизненные представления, имплицитно присутствующие в языке, усваиваются индивидом с ранних лет в процессе погружения в родную культурную среду, формируя его языковую картину мира [3].

Национальная языковая картина мира становится тем базисом, на котором индивид выстраивает свою культурную и гражданскую идентичность, а также формирует свой менталитет. В свою очередь, национальный менталитет находит свое вербальное выражение в лингвокультурных концептах. При этом

лингвоконцепты, которые одновременно являются средствами когнитивной деятельности, можно обозначить как «кванты структурированного знания» [4, С. 137], которые представляют собой зафиксированные в языке ментальные образования, аккумулирующие в себе концептуально структурированный опыт и знания этноса. Анализ таких концептов, вербализованных с помощью отдельных слов или устойчивых сочетаний, позволяет выявить специфику мышления и мировосприятия носителей данной культуры.

В связи с этим у многих исследователей вызывает большую тревогу избыточное (речь идет именно о неоправданных случаях замены существующей русской лексики заимствованными эквивалентами) употребление англицизмов, поскольку засорение иноязычными формами современного русского языка уже подошло к границе, которая в научных кругах обозначается как культурная катастрофа. Данный термин означает, что избыточное (более 10 % лексики) использование в речи носителей языка-реципиента иноязычных слов приводит к нарушению целостности языка как системы, потере его уникальности, размыванию культурно-гражданского кода, то есть, по сути, ведет к потере политического и культурного суверенитета целого народа.

По мнению специалистов в области современного языкознания, «вытеснение и забвение национальных культур и литератур чревато интеллектуальной катастрофой... Воспринимая единицы неродного языка, человек одновременно усваивает чужой, новый мир... Происходит наложение вторичной картины мира неродного, воспринимаемого языка на первичную картину мира родного языка и культуры» [5, С. 200].

Важно подчеркнуть, что в последнее время на уровне государственных институтов активно стала осуществляться политика защиты русского языка, усиления внимания к русской классической словесности, что получило одобрение со стороны большей части общества. Но вопреки этим мерам инерция преклонения перед «всем иноземным» все еще дает о себе знать. Напомним

апологетам британской лингвистической экспансии, что процесс вытеснения русского языка англицизмами не является уж столь безобидным, как это может представляться. «Подобные темпы проникновения англицизмов в русский язык вызывают сегодня большие опасения у лингвистов. По мнению некоторых из них, подобные темпы изменения любого языка за счет влияния иностранного могут угрожать его самобытному развитию и в конечном итоге нанести значительный ущерб национальной культуре в целом» [5, С. 200].

Определенная часть лингвистических концептов из иноязычной культурной матрицы – не просто сигнальная система. Они имеют вполне реальную силу воздействия на ментальные структуры участников коммуникации. За ними стоят совершенно определенные смыслы из антироссийской идеологии, которые имеют схожее с технологией нейролингвистического программирования воздействие на неокрепшие умы. Пора уже осознать, что звучащие до сих пор высказывания в пользу предпочтительного использования англицизмов не только со стороны значительной части медиа-персон, творческой интеллигенции, но и в среде педагогического сообщества, это, по сути, как отмечают эксперты, «экспансия идеологии и ретрансляция мифа западного превосходства, отрицание Русского мира и война с православием» [6].

Для неискушенного носителя языка эти процессы происходят незаметно. Вначале в русский язык внедряется как бы модное заимствованное слово, которое по существу является концептом, с ментальной «прошивкой», транслирующей определенную модель мышления и поведения. Затем с помощью уже целой системы подобных лингвоконцептов постепенно трансформируется мировоззрение, система смысло-жизненных установок, разрушая национально-культурный код.

Так, неслучайно в речевую практику носителей русского языка, «начиная с 1990-х гг., настойчиво внедрялись лексические единицы конфликтогенного характера, типа *империя зла, совок, ватник, хомо советикус, раша, рашист,*

россияшки и т. д., с ярко отрицательной коннотацией, нацеленные на разрушение русской языковой картины мира и формирование устойчивого негативного образа отечественной истории, культуры и представителей всех коренных народов России» [2]. Близкой к данной технологии по воздействию на языковое сознание является избыточное использование иноязычных заимствований.

В качестве последних примеров можно привести целые фразы, напигованные англицизмами, в частности, в объявлении на сайте одного из сибирских вузов: «Сегодня в «FoodNet-студии» университета состоялась форсайт-сессия молодых лидеров стартап-движения»; «Важной вехой сотрудничества стало создание компанией нового коворкинг-пространства и других локаций в университете». Существует целый арсенал подобных английских заимствований с еще более деструктивными коннотациями, которые нацелены на разрушение ценностной базы и культурного кода россиян (но это тема специального исследования).

Мы же предлагаем преподавателям дисциплин гуманитарного профиля использовать наиболее яркие лингвокультурные концепты, и прежде всего из русской языковой картины мира. Такая методика, основанная на выявлении культурных ценностей, отраженных в языке, обладает большим обучающим и воспитательным потенциалом.

Практическое использование данного подхода демонстрирует высокую эффективность в преподавании гуманитарных дисциплин. Так, при изучении истории России XIX века анализ произведений классической литературы позволяет раскрыть содержание таких ключевых лингвоконцептов, как «Русские женщины», «Война и Мир», «Русская душа», «Птица-тройка». Аналогичным образом, осмысление событий Великой Отечественной войны становится глубже через обращение, например, к концептам «Родина-мать», «Сталинград», «Курская дуга», а также символическим образам, таким как «Журавли», «Дорога жизни» или «Василий Теркин» [7, С. 114].

В рамках курса «Основы российской государственности» продуктивной является работа с такими фундаментальными для отечественного сознания концептами, как «Справедливость», «Сердце», «Всеединство», «Святая Русь», «Соборность», «Родные просторы» и другими. Обращение к этим осевым для национальной культуры мета-текстам и лингвоконцептам способствует осмыслению и усвоению отечественного культурного кода студенческой аудиторией.

Следовательно, применение концептуально-лингвистического подхода в образовательном процессе содержит значительный воспитательный потенциал. Такой подход не только обеспечивает более глубокое и аутентичное понимание отечественной истории и культуры, но и создает условия для формирования у молодого поколения россиян осознанной национально-гражданской идентичности, основанной на понимании и принятии ценностей родной культуры.

Список источников

1. Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. Когнитивная война: цели и технологии // Обозреватель. 2024. № 1. С. 41–55.
2. Каланчина И. Н. Принципы обучения русскому языку на основе аксиологической лингвометодики // Педагогическое образование на Алтае. 2022. № 1. С. 124–129.
3. Лоскутова С. В. Компоненты картины мира как элементы кода культуры // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 2 (175). С. 107–111.
4. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М. : ЧеРо, 2003. 349 с.
5. Лошакова Н. А., Павленко В. Г. История и адаптация англицизмов в русском языке // Концепт. 2019. № 5. С. 199–205.
6. Щипков А. В. Защита русского языка // Парламентская газета. 2025. № 245.
7. Каланчина И. Н. Влияние русской литературы на формирование евразийской идентичности // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : материалы всерос. науч.-практ. конф. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2018. С. 110–115.

References

1. Ponomareva E. G. Ryabinin E. V. Cognitive warfare: goals and technologies. *Obozrevatel'*, 2024;1:41–55 (in Russ.).
2. Kalanchina I. N. Principles of teaching Russian on the basis of axiological linguometrics. *Pedagogicheskoe obrazovanie na Altae*, 2022;1:124–129 (in Russ.).
3. Loskutova S. V. Components of the worldview as elements of the cultural code. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2023;2(175):107–111 (in Russ.).
4. Kornilov O. A. *Linguistic worldviews as derivatives of national mentalities*, Moscow, CheRo, 2003, 349 p. (in Russ.).
5. Loshakova N. A., Pavlenko V. G. The history and adaptation of Anglicisms in Russian. *Kontsept*, 2019;5:199–205 (in Russ.).
6. Shchipkov A. V. Protection of the Russian language. *Parlamentskaya gazeta*, 2025;245 (in Russ.).
7. Kalanchina I. N. The influence of Russian literature on the formation of Eurasian identity. Proceedings from Eurasianism: theoretical potential and practical applications: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 110–115), Barnaul, Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 2018 (in Russ.).

© Каланчина И. Н., 2025

Статья поступила в редакцию 03.04.2025; одобрена после рецензирования 22.04.2025; принята к публикации 18.07.2025.

The article was submitted 03.04.2025; approved after reviewing 22.04.2025; accepted for publication 18.07.2025.